

ступлениях (-0,6%), выявлено лиц – 2834 (-1,6%). Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 147,5 млрд рублей. При этом добровольно погашено более половины – 84,4 млрд рублей.

Причем если в последние несколько лет наблюдается устойчивый тренд к снижению налоговой преступности (зарегистрированных преступлений), то в долгосрочной ретроспективе можно заметить, что динамика волнообразна, направлена к снижению количества зарегистрированных преступлений, при этом коррелирует с изменениями законодательства в этой сфере (в том числе с его либерализацией).

В этой связи следует отметить, что усиление мер налогового контроля и доначисления налоговых платежей по результатам налоговых проверок, с их последующим покрытием, эффективность мер прокурорского надзора, выступают мощной профилактической антикриминогенной мерой, предотвращающей налоговые преступления и соответственно снижающей их зарегистрированное количество. В рамках работы по правовому просвещению населения прокурорами на местах регулярно разъясняются: необходимость уплаты налоговых платежей, правовые последствия неуплаты налогов, а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности при полном возмещении ущерба по ряду составов налоговых преступлений¹.

Грань между налоговыми преступлениями и правонарушениями настолько тонка и зависит от множества социально-политических факторов, что деяние, считавшееся преступлением в 2009 г., может относиться к категории административного правонарушения в последующие годы и наоборот, в зависимости от заложенных законодателями сумм причиненного ущерба и иных критериев. Эти изменения отражают тесную связь динамики налоговой преступности и правонарушаемости с изменениями в правовом регулировании, подчеркивая значимость налоговой политики и других государственных решений, направленных на поддержание баланса между интересами государства, общества и бизнеса. Настороженность россиян по отношению к повышению налогового бремени также подчеркивает важность гибкого подхода к правовому регулированию налоговой сферы, учитывающего как интересы государства, так и потребности бизнеса и граждан.

Снижение налоговой преступности в последние годы свидетельствует об эффективности мер, направленных на усиление налогового контроля и профилактику правонарушений. Более того, очевидна связь некоторых видов административной правонарушаемости и преступности, позволяющая считать пресечение административной деликтности в экономике важным слагаемым предупреждения экономической преступности и поддержания правопорядка в этой сфере жизнедеятельности общества.

Тепляшин П.В.

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАКУРСЕ КРИМИНОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНА

Современная криминология находится в состоянии возрастающей турбулентности относительно существующих «домашних» научных достижений, «впитывания» авангардных результатов исследований самых различных отраслей знаний и соответствующего роста эмерджентных перспектив развития ее практико-ориентированных предложений. На этом фоне крайне важно развивать типовые научные исследования относительно наиболее рейтинговых общественно опасных дея-

ний, в частности, касающиеся противодействия незаконному обороту наркотиков и антинаркотической безопасности.

На рубеже первой четверти XXI столетия представляется возможным представить принципиально новый системный взгляд на криминологическую политику противодействия наркопреступности. Именно сейчас возможен основательный ребрендинг таких краеугольных понятий уголовного права и криминологии, как преступление и преступ-

¹ Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=72244729 ; https://светлогорск39.рф/news/news/prokuror/?ELEMENT_ID=11458 (дата обращения: 30.01.2025).

ность, а также определения и цели уголовного наказания и, безусловно, категории общественной опасности. Отправным «флажштоком» данной дискуссии выступают исследования ряда авторов относительно фундаментальных положений криминологии постмодерна (Я.И. Гилинский использует категорию «неокриминология»¹, которая является авторским вариантом активно разрабатываемой мировой криминологии постмодерна). Так, С.С. Босхолов и В.А. Номоконов применительно к инновациям криминологии постмодерна обосновывают, что квинтэссенция преступления и преступности не позволяет отнести данные категории к объектам онтологической реальности, поскольку это лишь результаты уголовной политики, абстрактные конструкции, появление и существование которых институционализировано и поддерживается государством, его политической элитой².

Однако здесь может иметь место лишь криминологические репозиционирование, то есть научно-теоретическое абстрагирование, если данное обновление не наложить на конкретные проявления преступности, в частности наркопреступности. Ведь общественная опасность незаконного оборота наркотиков не может сводиться лишь к релятивному и конвенциональному пониманию его негативных социальных последствий, поскольку она материализуется и в массовых наркологических результатах, обладающих вполне объективным характером (хотя конечно в мировой практике имеют место «договорные» представления об оценке пагубного воздействия немедицинского употребления наркотиков). При этом важно подчеркнуть, что конвенциональный характер общественной опасности незаконного оборота наркотиков проистекает от морально-нравственных устоев сложившихся и поддерживаемых в обществе. Как справедливо отмечает В.П. Шиенок, «человек, а не «субъект права» во всем своем многообразии является базовым, основным элементом во всех типах (видах) общественных отношений, включая правовые; именно в регулировании его поведения заключается сущность права. Это обеспечивает стабильность

и безопасность всего общества и, как следствие, государства. Отделить мораль от человека и, соответственно, от права практически невозможно, разве что в сугубо абстрактных измерениях»³.

Гипотетически можно предположить, что антинаркотическая безопасность в ракурсе криминологии постмодерна базируется на двух основных составляющих: 1) морально-нравственных (духовных) представлениях о социальной приемлемости/неприемлемости гедонистического (рекреационного) употребления наркотиков, выражающихся в соответствующей государственной политике; 2) оценке степени фактического поражения здоровья населения как последствия немедицинского потребления наркотиков.

Зафиксировав данную гипотезу, следует также обозначить основные параметры антинаркотической безопасности через призму криминологии постмодерна. В этом контексте под антинаркотической безопасностью следует понимать неотделимое от целей стабильного развития общества и государства состояние защищенности населения от воздействия наркоугрозы, при которой степень соответствующих посягательств не превышает допустимого уровня негативного влияния наркотиков на социальную систему. Методологической предпосылкой данного определения выступает криминологическая теория мер безопасности, основоположником и идейным вдохновителем которой является Николай Васильевич Щедрин. Согласно данной теории меры безопасности – это «меры некарательного ограничения поведения физических, деятельности юридических лиц, организаций, объединений, социальных групп и государств, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности»⁴.

Меры безопасности выражаются в ограничительных санкциях (даже более – правоустановлениях): наказания (ответственности), безопасности (защиты), восстановления (компенсации) и поощрения (позитивного

¹ Гилинский Я.И. В тупике ли криминология постмодерна? // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 227-229.

² Босхолов С.С., Номоконов В.А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 129.

³ Шиенок В.П. Криминология vs неокриминология: о сути вопроса с позиций гуманистической методологии юриспруденции // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 553.

⁴ Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск : ЮИ КГУ, 2006. С. 43.

стимулирования). Таким образом, они предполагают как правила безопасности, так и санкции безопасности.

Возможен широкий спектр мер безопасности: они могут быть типологизированы в силу разнообразных критериев – на основе уровня применения (всеобщие, общие, особенные, единичные), с точки зрения области реализации (в частности, экономические, социальные, идеологические, технические), отрасли законодательства (например, конституционно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, трудовые (производственные), гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные).

Необходимо резюмировать, что система антинаркотических мер включает в себя: 1) меры наказания (ответственности); 2) меры безопасности (защиты); 3) меры восстановления (компенсации); 4) меры поощрительно-стимулирующего характера. Взгляд на меры антинаркотической безопасности сквозь призму криминологии постмодерна позволяет решить сложные научные задачи обеспечения состояния защищенности населения от воздействия наркоугрозы, при которой степень соответствующих посягательств не превышает допустимого уровня негативного влияния наркотиков на социальную систему.

Вариативность и степень глубины (масштабности) применения обозначенных мер в разрезе неокриминологии должны иметь достаточно гибкий и информативный характер, зависеть от симптоматичных проявлений наркоугроз. В качестве камертона и критерия такого применения необходимо использовать, во-первых, морально-нравственные (духовные) представления о социальной приемлемости/неприемлемости гедонистического (рекреационного) употребления наркотиков, во-вторых, оценку степени фактического поражения здоровья населения как последствия немедицинского потребления наркотиков. Безусловно, что данные рассуждения носят научно предположительный характер и конструктивно не решают обозначенной проблемы обеспечения антинаркотической безопасности, но они создают определенный вектор дальнейшей интерпретации теоретических достижений криминологии постмодерна на пути противодействия наркопреступности.

Таким образом, изложенный материал демонстрирует методологическую нестандартность представленной проблемы и необходимость дальнейшего исследования направлений оптимизации антинаркотической безопасности в ракурсе криминологии постмодерна.

Пустовойт Е. С.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Особенности или характерные черты личности преступника в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ; Организация) необходимо изучать для разработки и применения эффективных мер противодействия наркопреступности в данном регионе. Кроме того, изучение личности наркопреступника открывает новые возможности для прогнозирования индивидуального преступного поведения, служит основанием для практических рекомендаций, используемых при осуществлении инди-

видуальной профилактики наркопреступлений и работы по исправлению наркопреступников.

В исследованиях ученых-криминологов применительно к свойствам лица, совершающего преступление, в основном используется термин «личность преступника»¹. Вместе с тем отдельные авторы отмечают, что использование этого термина несет определенную и неоправданную заданность, предположение, что существуют особые свойства, присущие лицам, совершающим преступление, которые

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.